

Вторая Конкубина была наполнена обидой. Она не ожидала, что Батлер Ванг лично напомнит старой мадам о посещении благотворительного вечера. Если бы он сообщил ей наедине, она бы придумала, как одолжить немного серебра.

"Дворецкий Ван, что вы только что сказали?" Старая мадам была в ярости и успокоилась лишь слегка после того, как Хуа Цюю негромко пробормотала слова утешения. Она холодно посмотрела на Дворецкого Ван, который встал на колени на полу.

Дворецкий Ван вздрогнул, пока он косовался, холодный пот капал ему на лоб, когда он умолял: "Старая мадам... ваша слуга... ваш слуга совершил ошибку". Я не должен был скрывать это от тебя. Это потому, что... Вторая наложница всегда посылает меня купить ей эликсиры!"

Вторая наложница внезапно подняла глаза и холодно посмотрела на дворецкого Ванга.

Должно быть, дворецкий Ван взял на себя инициативу исповедаться, чтобы сначала получить прощение старой мадам. Должно быть, он действовал по чьему-то приказу. Иначе зачем бы он нагло пришел в главный зал, чтобы напомнить Старой Мадам?

"Ну! Очень хорошо... У всех вас хватает наглости! Думаете, меня не существует?" Старая мадам была сожжена и Хуа Цююэ быстро раздул её.

"Бабушка, пожалуйста, не сердись. Почему ты так переживаешь из-за таких людей? В конце концов, дворецкий Ван всего лишь слуга и у него нет свободной воли. Почему бы тебе не пощадить его, ведь он более 20 лет прослужил в особняке Хуа? Более того, дворецкий Ван также получил хорошую цену за мой Long Red, когда он помог мне выставить его на продажу, и мы сделали 15 000 серебряных таэлей... как насчет этого, так как у меня есть 15 000 серебряных таэлей, я сначала заплачу эти 10 000 серебряных таэлей. Семья все еще может использовать серебряные таэли в казне".

Хуа Цюэ сказал спокойно. Старая мадам затаила дыхание, и волна головокружения поразила ее, но она почувствовала успокоение от слов внучки. Тогда она не могла не вздохнуть.

Хуа Цюэ поспешила передать ей кусочек арбуза. После того, как старая мадам перекусила, она сразу же почувствовала себя освеженной.

"Поскольку Хуа Цююэ умоляла о пощаде от твоего имени, я пощажу тебя на этот раз". Взамен вы получите зарплату за 6 месяцев. В будущем бухгалтерские книги и ключи от казначейства будут находиться в ведении Циюэ".

Старая госпожа была крайне разочарована во Второй наложнице. Она не была слепой и могла сказать, что Вторая наложница должна была приказать няне Ван состыковать зарплату Хуа Цюэ. Как еще слуга осмелился бы состыковать зарплату старшей дочери особняка Хуа без приказа хозяина?

Хуа Цюйюэ быстро покачала головой. "Бабушка, это неправильно, так как в особняке все еще две наложницы. Я всего лишь старшая дочь, так как же я могу контролировать бухгалтерские книги в особняке Хуа? Дворецкий Ван имеет 25 лет и опыт, и кроме того, что он не сообщал о том, что знал, он не совершал никаких других правонарушений. Кроме того, он очень умен, так почему бы вам не дать ему возможность управлять сокровищницей, пока мы с наложницами будем просматривать бухгалтерские книги? Если он не делает хорошую работу, вы всегда можете передать свои обязанности кому-то другому".

Старая госпожа кивнула и со смехом сказала: "Юэр прав; взносы дворецкого Вана в особняк Хуа нельзя игнорировать... Когда ваш отец еще не был генералом, дворецкий Ван всегда делал все возможное, чтобы решить наши проблемы". Дворецкий Ван, я дам тебе еще один шанс от имени Юэра!"

У дворецкого Ванга загорелись глаза. Он избежал наказания и даже получил "повышение". Он поспешно поклялся в извинениях.

"Конкубина Ченг, Менгши, я должен буду нести ответственность за ваши глупые выходки... Вздохните, я состыкую вас обоих с 6 месячной зарплатой взамен. Если будешь продолжать в том же духе, не вини меня в том, что я был жесток! Вы можете вернуться в свои комнаты!"

Вторая наложница поспешила поблагодарить старую мадам за её доброжелательность, в то время как Менгши ушёл со слезами на глазах. На этот раз их сильно ударили. Они не только были унижены, но и потеряли доверие Старой Мадам.

Хуа Цюйюэ слегка нахмурилась и посмотрела, как Тяньси выжимает из объятий, чтобы поиграть с шариками на нефритовом поддоне.

Теперь Тианчи был совершенно другим человеком по сравнению с прошлым.

В прошлом Тианчи был болтуном и приносил смех, куда бы он ни шел.

Теперь он играл с шариками только тихо, и на его лице оставались следы страха. Он все еще был напуган.

"Юээр, что случилось? Почему ты выглядишь таким взволнованным?"

Старая мадам в наши дни полностью укоренилась в Хуа Цюйюэ. Теперь, когда Цюйюэ получил семена Длинного Красного, это означало, что особняк Хуа легко сможет получить состояние в будущем, а фамилия Хуа также будет известна по всей стране.

Как только император узнал об этом, он определенно послал нескольких высококвалифицированных Художников Ци стоять на страже, чтобы гарантировать, что Длинный Красный не будет украден ворами.

"Бабушка, Тианчи все-таки мой приемный сын, всякий раз, когда я вижу его таким..." Глаза Хуа Цюйюэ переполнены слезами. После того, как она родилась заново, она была намного более решительной и холоднодушной, чем раньше.

Тем не менее, когда дело дошло до Тяньчи, она не могла вынести, чтобы ожесточить свое сердце против него.

Она чувствовала, что из-за своей беспомощности и невежества в прошлом заставила Тяньчи так страдать.

Каков был смысл тех слов, которые Чжоу Чжичжэн сказал перед смертью?

Она действительно не видела человека, который вошел в их брачную ночь. Её сердце замирало при мысли об этом.

Чжоу Чжичжэн не мог солгать. С момента их свадьбы его отношение к ней было холодным, как лед. Этого было достаточно.

"Цюйюэ, как говорится, тем, кого благоволят, повезет в жизни. Теперь, когда Тяньци имеет вас, чтобы заботиться о нем, он, безусловно, получит помощь от кого-то в будущем. Вам не о чем беспокоиться". Старая мадам Хуа сказала со слабой улыбкой.

"О да, Циуе, принц Нан - самый известный врач в этой стране". Это правда, что ты пошёл искать его на лечение?"

"Действительно, это правда. Тем не менее, трава, известная как фиолетовый лед Лотоса Феникса, необходима для того, чтобы изгнать оставшийся яд из организма Тианчи. Принц Нан уже согласился помочь лечить Тианчи в течение месяца..." Хуа Цюйе ответил спокойно. Тот факт, что Тяньчи нуждался в месячном лечении, показал, насколько жестокой была принцесса Хуэйчжэнь. Конечно, это также показало, насколько искусным был Мастер Яда!

"Фиолетовый лед Лотоса Феникса"? Я слышал, что это одна из божественных трав и очень малое количество существует в этом мире..." Старая мадам Хуа не могла не беспокоиться о Тианчи. Хуа Цюйе с удивлением узнала, что ее бабушка знает об этой траве и не может сдержать улыбку. Она была уверена в себе.

"Бабушка, не стоит беспокоиться. Я определённо смогу получить этот фиолетовый лед Лотоса Феникса." Хуа Цюйю сказала равномерно.

Старая мадам Хуа посмотрела на Хуа Цюйю выразительно и улыбнулась.

На следующее утро из резиденции бабочек особняка Хуа разбился фарфор, и женщина пробормотала, слыша проклятия.

"Проклятье! Эта сука... Как она смеет идти против меня снова и снова!"

Низкие проклятия Хуа Менгши были сметены влажным ветром. В главном зале Хуа Менгши разбила чашку, а горничные рядом с ней были тихими, как мыши.

Вторая наложница слегка нахмурилась и сказала: "Менгши, не спеши". Я не могу разобраться в этом. Как эта сука вдруг стала такой умной?"

Наложница Ченг действительно не могла понять. Хуа Цюэ была такой трусливой и тупой. Она все это время вела себя так?

"Госпожа, госпожа..." Горничная внезапно ворвалась и не смогла сдержать дрожь, когда увидела холодное лицо Хуа Менгши. Она мягко сказала: "Приветствую госпожу и госпожу, старшая юная госпожа привела этого ребенка на лечение". Я слышала, что лечение продлится месяц".

Эта горничная была новой горничной Хуа Менгши. После того, как Ланжу был забит до смерти, наложница Ченг назначила ей эту служанку по имени Цюйун.

Другая служанка, Цюй Хун, ворвалась в улыбку и сказала: "Госпожа, почему бы вам не взглянуть на легендарного Лонг Рэда".

Хуа Менгши горько обиделась на Хуа Цюйюэ. Пока Хуа Циуе была рядом, она определенно не подходила к суду Цуйхуа. Когда она услышала, что Хуа Циуе нет рядом, ее глаза холодно сузились.

"Менгши, не хочешь взглянуть? Её двор не заперт, так что пойдём?"

Конкубина Чэн мягко сказала, когда увидела, что лицо Хуа Менгши извращено ревностью и ненавистью.

Хуа Менгши хотела уступить, но в конце концов поднялась к своим ногам, думая о Long Red, который мог бы принести по 50 000 серебряных таэлей за штуку. "Хорошо, давайте посмотрим".

Таким образом, они все добрались до суда Цуйхуа.

Дворецкий Ван, который был неподалеку, остановился на минуту, когда увидел группу. Старшая мисс была права, что эти люди определенно украдут Long Red после того, как она уйдет.

Он не мог не задаться вопросом, почему Хуа Цюэ не назначил несколько слуг для охраны Long

Red.

Однако, по логике вещей, хотя Старая Мадам не была в особняке, как только Хуа Циуе сообщил Старой Мадам, что Длинный Красный был уничтожен, виновные будут определённо наказаны.

Эта группа столкнулась с третьей наложницей и Хуа Сяои в заднем саду, и эти две группы людей обменялись осмысленным взглядом и словами приветствия перед тем, как единогласно направиться к двору Цуйхуа.

Хуа Сяои имели тенденцию говорить необдуманно, но после того, как третьей наложнице был дан выговор, на этот раз она тактично держала язык за зубами.

Группа прибыла на внешний двор Суда Цуйхуа и увидела, что пустая земля была ухожена и теперь покрыта слоем почвы. На земле было посажено шесть стеблей Long Red, и каждый стебель Long Red рос красиво.

Эти нежные стебли Long Red казались еще более яркими под солнцем, а их ярко-красные цветы излучали душистый аромат.

Эти ярко-красные цветы, несмотря на свою пустоту, делали весь двор полным жизненной силы.

Все жадно смотрели на эти шесть стеблей длинного красного, и их глаза сверкали сложными чувствами, в том числе и завистью.

Хуа Менгши с горькой ненавистью с улыбкой сказала: "Цк, я не ожидала, что знаменитая трава, выращенная нашей старшей сестрой, будет настолько полна жизненной силы". Она действительно принесла богатство особняку Хуа".

Хуа Сяои холодно насмеялся над лицемерными словами Хуа Менгши. "Вторая сестра, хватит притворяться. Держу пари, что ты, должно быть, умираешь, чтобы получить эту траву. В конце концов, трава, которая считается такой бесценной по всей стране, прямо перед тобой. Кто бы мог сказать, что они не жаждут ее?"

Хуа Сяои была откровенна и откровенна, но она обидела многих людей своей мелочностью.

Она не была так красива, как Хуа Мэнши, и не была так искусна в искусстве ци, как Хуа Мэнши, что привело к тому, что она стала сильно ревновать к Хуа Мэнши.

Таким образом, она не упустила случая оскорбить Хуа Мэнши и даже почувствовала чувство гордости.

Третья Конкубина потянула за одежду и сказала: "Сяои, прекрати нести чушь". Сестра, Менгши, Сяойи еще молода и всегда говорит глупости, пожалуйста, не обижайтесь".

Хуа Менши изящно прикрыла рот. "Не волнуйся. Третья сестра всегда была такой откровенной и откровенной, что, боюсь, число оскорблённых ею людей слишком велико".

Лицо Конкубины Ченг медленно разбилось в улыбку. "Конечно, нет. Лучше быть откровенным, чем заколоть кого-то за лучшее, не так ли?"

"Да, точно!" Все сразу согласились и жадно посмотрели на эти несколько стеблей Лонг Рэда.

Один стебель Long Red стоил 50 000 таэлей серебра, так что кто бы не захотел его?

Хуа Менши быстро подумал, а потом прошептал что-то Цюйну рядом с ней. Цюйун кивнул и тайно покинул это место.

Вскоре Цюйунь вернулся с черной собакой, которую воспитала Третья Конкубина.

Эта черная собака собиралась повернуть назад, когда сзади раздался внезапный громкий стук и что-то бросилось внутрь, что ударило по черной собаке.

Черная собака дико лаяла, а затем безумно бросилась во двор. Все в ужасе восклицали за эту черную собаку, бросившуюся к участку Длинного Рыжего, который вырос в Хуа Циюэ!

<http://tl.rulate.ru/book/22370/830554>